

Отказ от жанровых стандартов, смешение всех типов рифм в пределах одного произведения и подбор для каждого данного стихотворения индивидуально-выразительной системы рифм явились результатом намеченной Муравьевым и завершенной Державиным ломки жанров. Вслед за Державиным различные типы рифм сочетают Н. Львов, А. Востоков, А. Нахимов, А. Мерзляков, М. Милонов, Д. Давыдов и другие. Все большее значение приобретает заударный диссонанс. Вот, например, образцы любопытных разновидностей рифмовки Востокова: *колесница—садится, Лициний—вершины, дождливый—водоточивых, Владимир—любимый, тленны—переменны—вселенной, счастье—власти, уединеньи—успокоенья, симпатией—святыя, сердечну—чистосердечно, прямо—храма, камней—познаний, девицей—мчится, опишет—свыше, кинув—сыну, Владимир—имя, наглядеться—сердца, поднялись—раздались—свист, шорох—хоров.*

Державинской «русской школе» неточной рифмовки противостоит «французская школа» точной рифмовки, с конца 1800-х годов набирающая новые силы в связи с изменением структуры слога в поэтическом произношении.⁶⁶ На опыт Державина опираются декабристы, Грибоедов, Пушкин.

Затем державинские принципы рифмовки, не отмирая вообще, отходят на второй план русской поэзии (поздний Крылов, Языков, Кольцов, Никитин и другие) и вновь становятся основополагающими в поэзии конца XIX—начала XX в. (особенно ярко у Брюсова и Цветаевой, — кстати говоря, пристальный интерес обоих поэтов к Державину определялся не только рифмой).

Таким образом, рифмовка Державина не была только выражением чисто эстетических вкусов поэта и его индивидуальной формальной техники (и тем более — результатом особенностей произношения), а играла важнейшую идейно-смысловую роль в общей системе художественной образности. Державинская рифма была подготовлена всем предшествующим развитием русской рифмы и вместе с тем явилась качественно новой ступенью в ее истории.

---

⁶⁶ См.: Томашевский, стр. 94; В. А. Западов. «Способ произношения стихов» и русская рифма XVIII века. В кн.: Проблемы жанра в истории русской литературы. Уч. зап. Ленингр. пед. инст. им. А. И. Герцена, т. 320, 1969, стр. 33—38.